

2. ҚР Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігі. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы.
3. ҚР Білім және ғылым министрлігі. 2024-2025 оқу жылындағы цифрлық білім беру саясаты жөніндегі материалдар.
4. Назарбаев Университеті зерттеу орталығы. Digital Economy in Kazakhstan аналитикалық баяндамасы.

ФЕНОМЕН КАЗАХСКОЙ ЭМПАТИИ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДЕПОРТИРОВАННЫМИ НАРОДАМИ

Жунусова З.К.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор Абдрахманова К.К.

Карагандинский национальный исследовательский университет

имени академика Е.А. Букетова

zarina.zhunusova09@mail.ru

г. Караганда

Ментальность народа - это результат многовекового исторического, культурного и социального развития, формирующий коллективное сознание, систему ценностей и поведенческие нормы. У казахского народа одним из ключевых элементов этой ментальности является сострадание, взаимопомощь и гостеприимство, которые веками передавались из поколения в поколение и закрепились в национальном сознании как нравственный код, как часть «генетической памяти».

Эти качества нашли глубокое отражение в фольклоре, пословицах, легендах, притчах, словах назидания, а также в традиционных нормах права, включая «Жеті Жарғы» - свод обычаев и законов кочевого казахского общества XVII века.

Пословицы и поговорки, как хранители нравственных установок, передавали потомкам опыт, нормы поведения и этику взаимоотношений в обществе. Именно они служили устной «конституцией» народа, определяя отношение к гостю, соседу и нуждающемуся: «Қонағынның алтынын алма, алғысын ал», что переводится - Золото у гостя не бери, а лучше благодарность проси. Или, «Қонақ келсе есікке, жүгіріп шық, кешікпе», то есть «Если гость придет, беги к двери, не опоздай». Глубокий философский смысл имеет пословица «Туысы жақын жақын емес, қонысы жақын жақын» - «Доброе соседство прочнее родственных уз». Или, «Тар жерде табысқан - кең жерде келіседі» - «Знакомство в трудный час перерастает в дружбу в добрый час» [1, с. 140-141].

Неотъемлемой частью общественных отношений у казахов были традиции взаимопомощи, закрепившие эмпатию и солидарность как культурную норму.

Ерулік - древний обычай гостеприимства по отношению к новоселам. Жители аула встречали новых соседей, приглашали их на трапезу, приносили подарки, помогали обустроиться. Это способствовало социальной интеграции, укреплению доверия и адаптации кочевников в новом месте.

Жылу жинау («сбор тепла») - коллективная помощь пострадавшим от бедствий (пожара, наводнения, гибели скота). Каждый член общины, от старейшины до ребёнка, вносил посильный вклад. Эта традиция закрепляла чувство взаимной ответственности и сострадания.

Асар - древняя форма трудовой взаимопомощи. Соседи собирались безвозмездно для строительства дома, уборки урожая или ремонта юрты. В «Жеті Жарғы» эта практика закреплялась как общественный долг: сегодня ты помогаешь, завтра помогут тебе. Асар стал символом социальной сплочённости и общинной поддержки - формой раннего гражданского участия.

Особое место в ментальной культуре казахов занимает традиция қонақасы - угощение и приют для любого путника. Согласно кодексу чести и «Жеті Жарғы», гостю нельзя отказать в пище, крове и защите: «Қонақ келсе - құт келер, оны сыйлау - елдің парызы» (Когда гость приходит - с ним приходит благодать; почтить его - долг народа). Қонақасы - это не просто угощение, а ритуал признательности, акт благодарности и уважения. Незванный гость считался благословением, а его приход - поводом для радости. Отказ в приёме гостя приравнивался к нарушению чести, а в некоторых случаях карался штрафом - хозяин обязан был уплатить гостю лошадь или скотину [1, с. 140].

Легенда о гостеприимстве: «Алаш хан және қонақасы заңы»- согласно древней легенде, Алаш хан завещал своим потомкам: «Не берите платы за еду и ночлег, пользуйтесь правом қонақасы - бесплатного приюта и угощения» [1, с. 141].

Эта легенда подчеркивает моральное значение гостеприимства: в суровых условиях степи помощь путнику была не просто добрым делом, а моральным законом выживания. Нарушение этой нормы считалось позором, а верность ей - символом человеческого достоинства и благородства.

Кочевой образ жизни оказал ключевое влияние на формирование эмпатийного, коллективного сознания казахов. В условиях постоянного передвижения, изменчивости климата и природных вызовов выживание зависело от сплоченности, доверия и взаимной поддержки.

Каждая семья жила в пространстве, где помощь соседа могла спасти жизнь. Поэтому выработались нормы поведения, основанные на взаимной ответственности, солидарности и уважении к другому человеку - независимо от его происхождения, статуса или этноса.

Исторический опыт эмпатии и общественного согласия, особенно ярко проявились в XX веке, который представляет собой уникальный и трагический исторический парадокс. С одной стороны, страна стала одним из главных полигонов тоталитарного режима, который осуществлял массовые политические репрессии и насильственные депортации. Известно, что в СССР депортацией были затронуты не менее 6 млн. человек. В том числе, около 2,5 млн. человек были в составе «кулацкой ссылки» и примыкавших к ней контингентов, и, порядка 3,5 млн. депортированных в 1940-1952 гг. представляли «наказанные народы». Эта мера коснулась 15 народов СССР и более 60 групп населения, принадлежавших к различным национальностям [2]. Вопрос о точной общей численности депортированных народов, переселённых в Казахскую ССР в 1930-1940е г, остаётся дискуссионным. По данным А. Н. Табулденова, в Казахстан в 1930-1940е г. было депортировано около 800 тыс. человек, в том числе: порядка 102 тыс. поляков, 73 тыс. чеченцев, представителей карачаевцев, ингушей, корейских семей и других групп [3, с.36]. Суммарный поток переселённых в Казахскую ССР в результате депортаций 1930-1940г. достигал от 1,6 - 1,8 млн человек.

В этот период, когда власти сознательно и насильственно смешивали культурно отличающиеся этнические группы, а депортированным незаслуженно лишили части гражданских прав и ставили их в худшие условия труда и жизни, казахский народ, сам переживший тяжелейшие потрясения, проявил беспрецедентный феномен эмпатии.

Исследователи отмечают, что «врожденное добродушие, гостеприимство и толерантность казахов взяли верх над идеологическими постулатами режима», поскольку местные жители осознали, что прибывшие являются жертвами, а не врагами. Эта помощь часто была бескорыстной, несмотря на то, что сами казахи находились «в крайней нужде» [4, с.237-247].

Источники личного происхождения, собранные в рамках проекта «Память во имя будущего», несмотря на то, что они отражают «язык травмы», наполнены «огромным теплом и благодарностью» к казахскому народу и казахстанцам в целом [5]. Воспоминания депортированных народов демонстрируют феномен казахской эмпатии, ставшей решающим фактором общественного согласия и выживания в суровые годы депортации [6, с.136-137].

Исторический опыт эмпатии и общественного согласия, особенно ярко проявились в XX веке, когда на территорию Казахстана были депортированы десятки народов - немцы, корейцы, чеченцы, поляки, ингуши и другие. Несмотря на собственные тяготы, казахский народ поделился последним хлебом, приютил и помог выжить переселенцам. Это не случайный акт гуманизма, а результат исторически сложившейся ментальности сострадания, сформированной веками в условиях кочевой культуры [7, с.42-46].

Именно поэтому феномен казахской эмпатии можно рассматривать как исторический фактор общественного согласия. Он не был навязан извне, а вырос из глубинных культурных основ народа, где помощь ближнему - закон, а гостеприимство - священный долг.

Нарративы депортированных народов, доставленных в Казахстан из западных областей СССР, с Кавказа, Крыма и Дальнего Востока, начинаются с описания внезапности и жестокости операции. Людям давали крайне мало времени на сборы (от часа до 24 часов), либо не давали вовсе. Интервьюируемые вспоминают, как их погрузили в «скотские вагоны» или «товарные вагоны».

Баярский Исмаил Чапанович, балкарец, вспоминает, как их «погрузили в 5 часов на телячьи вагоны». Другие свидетели описывают дорогу: «ехали больше месяца», «12 суток», «около месяца», «в пути не выдерживали этих условий и умирали» [5, с.32-69].

Ахмат Халимович Узденов, карачаевец, депортированный в 1943 году, прямо заявляет, что «благодаря нашему казахскому народу» его народ выжил и «сохранились как нация». Он подчеркивает, что из всех народов Советского Союза казахи были самыми благородными. Он детально описывает солидарность и братское принятие: «Если он (казах) ел мясо, я ел мясо, если талкан ел, я тоже ел талкан. Қазақтармен бірге өмір сүріп кеттіп, мен қазақтардың салтында барлығында білем ғой. Вот с тех пор я

живу здесь. Из всего народа из Советского Союза самими благородными были наши казахи. Это не подхалимаж» [5, с.139-141].

Казахи делились буквально всем, включая корм для скота, чтобы помочь выжить: «Они жили вместе, ели вместе, хлеб делили, вместе скот пасли, последний жмых делили».

Люба Асхаткызы Жамангозова, балкарка, депортированная в 1944 году, вспоминает о щедрости казахов: «Местные жители встретили нас очень хорошо. Сколько возможностей есть, нам давали. Литр молока есть, нам половину. Булка хлеба есть, половину нам дают. Тогда муки не было. Лепешки половину дают. Хорошо встретили нас». Она также свидетельствует об успешной интеграции и согласии, которое привело к родству: «И жили хорошо и женились с казахами. Вот, например, у меня у дочки, зять казах. И сноха казашка. Жили мирно, очень мирно жили, хорошо» [5, с.53-54].

Ингуши и чеченцы (вайнахи) также выражают огромную благодарность, отмечая, что без помощи местного населения «половина нашего населения выжила, иначе бы вообще это были сосланы на полное вымирание».

Осман Дресович Аушев, ингуш, отмечает, что их спасло то, что «казахи тоже такие же, как мы люди, и главное скажем, мусульманского направления, исламского происхождения». «Нас сюда, наверное, отправляли, может для вымирания. Но учитывая, что мусульмане-казахи они приняли как своих. Они не дали нам умереть. Это не забудется» [5, с.114].

Поэт Ингушетии в своем стихотворении, цитируемом в интервью, сохранил память о конкретном акте милосердия: «Но помню я еще неделю хлеба нет и нам пусть вот муки принес с указах сосед» [8].

Асет Магомедовна (чеченка) вспоминает, что казахи, которые делили с ними один кров, не делились по национальностям: «Первую зиму к казахам поселили... Если бы нас плохо встретили, у нас бы в середине стол не стоял бы. Мы же ели с одного дастархана» [5, с.600].

Турки-месхетинцы, депортированные в 1944 году, особо отмечают религиозную близость с казахами, которая сыграла ключевую роль.

Мехье Мусаевич Раджамов передает свидетельство о том, как казахи относились к умершим в пути: «Только в Туркестане пришли казахи спросили, есть умершие люди, мы 30 человек собрали с одного эшелона, мы будем хоронить. Всех до этого на дороге бросали, и только в Туркестане казахи тоже мусульмане хотели похоронить по-человечески». В условиях голода казахи делились последним продовольствием: «Я помню еще был маленьким, но помню, семью казахов, «коржин» там называется, делили пополам, в одной стороне казахи, в другой стороне турки, хлеб делили пополам» [5, с.541].

Энвер Эмир, турок-месхетинец, вспоминает, что местные жители «принимали их хорошо и даже уважали». Они помогали не только едой: «Берешь ложку и говоришь «кашук, кашук», в ответ она говорит: «ложечка, возьми ложку» - дает ложку, чашку, казан, помогает в общем» [5, с.573-578].

Немцы, которых власти специально очерняли перед местным населением, также выжили благодаря состраданию казахов.

Фрида Ивановна Роттермиль, депортированная в 1941 году, рассказывает о помощи, оказанной ей и ее семье: «Поселяли и в казахских, и в русских семьях, да? Там нет разницы, никакой... Они вам помогали в питании? Да, в питании и даже одеждой». Она подчеркивает, что эта помощь была критически важна: «Там даже научили, как нужно делать, это, как нужно шить из кожи, овчинки, делать такие сапожки, чтобы не замерзли люди. Такая помощь была. Большое спасибо тем людям, которые так помогали. Иначе бы никто не выжил» [5, с.300, 431].

Владимир Шнайдер (второе поколение немцев в Казахстане) отмечает: «Первый год депортированные поселенцы жили в казахских семьях, а затем казахи им помогли построить дома и обустроиться в землянках».

Вальдемар Эйзенбраун, председатель Федерального союза немцев из стран СНГ, подтверждает: «... без гостеприимного и теплого приема казахов немцы вряд ли смогли бы выжить в те трудные годы» [9].

Корейцы, депортированные в 1937 году, стали одними из первых, кто прибыл на казахскую землю. Ким Моисей Юнович резюмирует опыт своего народа: «Я же кореянка, корейцы же тоже были депортированы. И я разговаривала с азербайджанцами, с корейцами, вот, благодаря все-таки казахскому народу выжили мы» [5, с.36].

Профессор Ким Дог Чжун из Южной Кореи особо отмечает, что «казахская гостеприимность, это не отнимешь у казахов, казахская гостеприимность, в целом все-таки менталитет казахов, вот это гостеприимность. Он считает, что именно это помогло корейцам быстрее адаптироваться.

Клементина Ивановна Югай вспоминает, что казахи: «нас приняли очень хорошо. Они нам помогали, детей старались накормить как-то, чем-то вот это самое помочь, вот нам и посуду давали, и одежду давали... если бы не они, как бы мы выжили» [5, с.227].

Даже в условиях лагеря суровая идеологическая установка властей не сломала человечность казахов. В воспоминаниях бывшей заключенной, немки Г. Платайс (по делу АЛЖИР), описывается, как казахи, рискуя жизнью, помогали узникам: Местные жители, рискуя своей жизнью, кидали в них курт, который был закамуфлирован под камни [10, с.28].

В стихотворении об этом «драгоценном камне» - курте - узница благодарит: «просила старикам здоровья, / Женщинам-матерям счастья / А особенно молилась за детей / Чтобы не увидели они несчастья» [11, с.444; 11].

Таким образом, традиции помощи, гостеприимства и взаимного уважения у казахского народа - это не просто элементы этнографического наследия, а фундаментальные принципы социальной организации, сохранившиеся от эпохи кочевников до современного общества.

Эти ценности - живая нить, связывающая прошлое и настоящее, источник общественного согласия и пример того, как культура эмпатии способна стать силой исторического единства народа. Исторический опыт сострадания, проявленный казахским народом, стал «моральной мерой отношений» и основой для формирования современной Казахстанской идентичности, что актуально для государственной политики.

Мария Алботовна Байрамкулова, председатель кабардино-балкарского и карачаево-черкесского ЭКО, резюмирует этот феномен: «В каждом казахе генетически заложены милосердие, сочувствие, уважение, которые и позволили нам вначале выжить, а затем прекрасно и спокойно жить в нашем гостеприимном и добром Казахстане. Низкий поклон благословенной казахской земле, принявшей по-братски, и одарившей заботой и гостеприимством миллионы людей разных этносов» [12].

Несмотря на искусственное создание полиэтничности, различные этнические группы, проживающие в Казахстане, смогли «тесно переплелись и трансформировались в единую целостность». Казахстан стал для них «не просто местом временного проживания, здесь они обрели родину для себя и своих потомков». Депортированные народы смогли получить достойное образование, повысить социальный статус и «занять достойное место» среди народов, проживающих в стране.

Историческая память о милосердии является «одним из каналов для передачи опыта и информации о прошлом» и используется как «один из инструментов обеспечения духовной безопасности страны и межэтнического согласия».

Память о благородстве народа Великой Степи воспитывает в молодежи любовь к родине и качества достойных граждан. Потомки депортированных народов активно участвуют в благотворительной работе в знак благодарности казахскому народу, который в далекие и тяжелые годы спас им жизни.

Ученые (например, Ж. А. Ермекебаев) вносят вклад в сохранение исторической памяти, публикуя монографии, основанные на архивах, включая списки детей, попавших в детдома после депортации, что имеет не только научную, но и практическую ценность для людей, ищущих своих родственников. Этот вклад, когда казахский историк делает то, что должны были сделать историки депортированных народов, является определенным индикатором.

Казахстан на государственном уровне «выстроил правильное, цивилизованное и благородное отношение» к депортированным народам. Международный проект «Память во имя будущего», инициированный АНК, подчеркивает ее значимость для «укрепления единства народа через общность истории». День Благодарности: Праздник 1 марта, учрежденный в Казахстане, призван подчеркнуть ценность мира, единства и согласия. Он стал «олицетворением милосердия, добрососедства, единства и взаимопомощи».

Сегодня эта историческая память находит продолжение в государственной политике Казахстана, основанной на принципах национального единства, согласия и духовного возрождения. Память о жертвах репрессий и гуманизм тех, кто спасал других, стали частью национальных ценностей. Ассамблея народа Казахстана, Международный проект «Память во имя будущего», а также учрежденный 1 марта День благодарности укрепляют эти духовные связи, превращая память в активную форму благодарности и патриотизма.

Феномен казахской эмпатии - это не просто исторический факт, а нравственная основа национального кода, соединяющая поколения. Он напоминает, что единство народа строится не только на общих интересах, но прежде всего - на общей человечности. Сегодня, в эпоху обновления

Казахстана, именно эти качества - доброта, милосердие, уважение и взаимопомощь- становятся стратегическими ресурсами духовной безопасности, социальной стабильности и национальной идентичности.

Казахстан, сохранивший традиции сострадания, вновь показывает миру пример общества, где гуманизм - не лозунг, а часть живой памяти, а эмпатия - не только добродетель, но и фундамент национального единства.

Список использованной литературы:

- 1 Казахские пословицы и поговорки. - Алма-Ата: Казахстан, 1990. - 288 с.
- 2 Наказанные народы. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/5022> Дата обращения: 10.10.2025 г.
- 3 Табулденов А. Динамика численности депортированных народов в Северном Казахстане в 30-40-е гг. XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». - 2020. Т. 7. - № 3 (27). С. 34-47.
- 4 Сактаганова З.Г. Фрагменты воспоминаний депортированных женщин: адаптация и жизнь в Казахстане // Үлкен Алтай әлемі - Мир Большого Алтая - World of Great Altay. - 2019. - Т. 5. - № 2. - С. 232-247.
- 5 Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории» (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930-50 годы в Казахстан) / Под общей редакцией Б. Ракишевой. - Астана, 2013. - 683 с.
- 6 Из истории депортаций. Казахстан. 1939-1945 гг. Сборник документов. Т. 3 / Под общ. ред. Д.Ю. Абдукадыровой. - Алматы: LEM, 2019. - 708 с.
- 7 Атантаева Б.Ж., Камалджанова Т.А. Депортационная повседневность: источники и материалы (на примере Восточного Казахстана) // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение. - 2020. - № 4(133). - С. 42-62.
- 8 Оторванные от Родины. Конец переписки. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/5414> Дата обращения: 15.10.2025 г.
- 9 Жанкадамова Г., Амантаева Б., Ахметова Р. История депортации немцев в Казахстан в воспоминаниях потомков // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева Серия «Исторические науки. Философия. Религия». - 2022. - № 4 (141). - С. 37-49.
- 10 Кабульдинов, З. Е. Некоторые аспекты участия Казахстана в Великой Отечественной войне: (на основе архивных материалов) / З. Е. Кабульдинов, Б. Г. Аяган // «Эхо русского народа»: отражение истории России XX века в поэтическом и песенном творчестве. материалы VI Международной молодежной научно-практической конференции. - 2020. - С. 27-35.
- 11 «Курт - драгоценный камень». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rus.azattyq-ruhy.kz/society/24477-kurt-dragotsennyi-kamen-kak-kazakhi-spasali-uznits-alzhira> Дата обращения: 10.09.2025 г.
- 12 Воспоминания депортированных в архивных документах. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://inkaraganda.kz/novosti/kultura/vospominaniya-deportirovannyh-v-arhivnyh-dokumentah/> Дата обращения: 17.10.2025 г.

МОДЕЛЬ КАЗАХСТАНСКОГО СОГЛАСИЯ: ВКЛАД АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА В ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Шевченко Д.А.

Павлодарский педагогический университет им. Ә.Х. Марғұлан
iman.disa@list.ru
г. Павлодар

Формирование устойчивой общенациональной идентичности выступает ключевым условием стабильности и поступательного развития многоэтничных государств. Казахстан, являясь одним из наиболее поликультурных обществ Евразии, выработал собственную модель общественного согласия, основанную на сочетании институциональных механизмов, нормативно-правовых основ и культурно-ценностных принципов межэтнического взаимодействия. Центральным элементом этой модели стала